

INTERCULTURAL COMPETENCE AND INTERLINGUAL PRAGMATICS

Akhmedova Kamola Kudratovna

Urgench State University

Uzbekistan, Urgench

Annotation: The purpose of this article is to capture the development and provide an overview of the main trends in the central aspects of pragmatics, implemented in different languages and cultures.

Аннотация: Цель этой статьи - зафиксировать развитие и предоставить обзор основных тенденций в центральных аспектах прагматики, реализуемых в разных языках и культурах.

Key words: Globalization, intercultural pragmatics, conceptualization, intercultural interaction.

Ключевые слова: глобализация, межкультурная прагматика, концептуализация, межкультурное взаимодействие.

Межкультурная компетентность чрезвычайно важна в современном глобализованном мире, и растет интерес к тому, что на самом деле влечет за собой такая компетентность. Ряд концептуальных рамок был разработан в нескольких различных дисциплинах, в частности, в исследованиях коммуникации, международном бизнесе и менеджменте, а также в обучении иностранным языкам. Почти во всех этих средах общение выделены как имеющие решающее значение, однако в этих других дисциплинах очень редко упоминаются прагматические исследования межкультурного взаимодействия, несмотря на большой объем проведенных исследований. И наоборот, прагматические исследования межкультурного взаимодействия почти никогда не касаются рамок межкультурной компетенции и обычно фокусируются на подробном лингвистическом анализе. В своей главе, исследуя взаимосвязь между межкультурной компетенцией и прагматическими исследованиями посредством изучения межкультурного делового дискурса, Спенсер-Оути пытается объединить эти два аспекта. Она рассматривает степень, в которой прагматические исследования могут информировать и освещать междисциплинарные рамки межкультурной компетенции и, возможно, помочь им стать более действительно междисциплинарными. Она также обсуждает необходимость прагматических исследований, чтобы использовать компетентностный подход и соотнести результаты с концептуализацией межкультурной компетентности. При этом она сосредотачивается на прагматических исследованиях (и, в более широком смысле, дискурсно-аналитических исследованиях) межкультурного делового взаимодействия, ограничивая свой анализ исследованиями, основанными на достоверных данных. (а не смоделированные или основанные на анкетах) данные.

После краткого введения глава Спенсера-Оути начинается с описания некоторых из наиболее известных структур межкультурной компетенции, в том числе Гудикунст (2002) и Тинг-Туми (1999) в коммуникативных исследованиях и психологии, Байрам (1997) и Прехтл и Дэвидсон Лунд (2007) в прикладной лингвистике и преподавании иностранных языков, а Спенсер-Оути и Стадлер (2009) в прикладной лингвистике и межкультурном менеджменте. Она уделяет особое внимание тому, что они говорят о коммуникативной компетентности в межкультурном взаимодействии, указывая на заметную

нехватку достоверных данных дискурса, чтобы проиллюстрировать и / или подтвердить их точку зрения.

Автор рассматривает исследования межкультурной прагматики и дискурса в контексте бизнеса, уделяя особое внимание исследованиям, в которых анализируются достоверные данные о взаимодействии. Она рассматривает круг тем, которые исследователи выбирают для анализа, и исследует степень, в которой существует какая-либо синхронизация с концептуализацией межкультурной компетенции, рассмотренной в ее предыдущем разделе. В заключение она утверждает, что прагматические исследования могут многое предложить межкультурным исследованиям, и наоборот. Она обращает внимание на необходимость более широкого обмена знаниями между дисциплинами, а также на необходимость более глубокого исследовательского интереса прагматиков к концептуализации и операционализации межкультурной компетенции.

Термин «межъязыковой» впервые был введен Селингером (1972) и используется для обозначения изучаемого языка как самостоятельной системы со своими собственными правилами. Учащийся выстраивает систему абстрактных лингвистических правил, лежащих в основе понимания и производства. Грамматика учащегося понятна, а ее компетенция является переходной и изменчивой. Межъязычие можно рассматривать как континуум реструктуризации, когда учащийся постепенно заменяет целевой язык правилами родного языка.

В области прагматического понимания учащиеся, кажется, продвигаются от стадии, на которой значение отмечается с помощью сильных сигналов, таких как универсальная или общая условность между первым языком и вторым языком, к стадии, когда значение не включает эти сигналы и, следовательно, требует ряда выводов. этапы осмысления. В области прагматического восприятия социально-прагматические нормы первого языка формируют метапрагматическое осознание учащимися уместности, а возможности наблюдать за взаимодействиями носителей языка, по-видимому, помогают выучить правильные сопоставления формы-функции-контекста. В области прагматического производства оказывается, что сопоставления форма-функция-контекст не интернализуются линейным образом. Учащиеся обычно начинают с ограниченного набора прагмалингвистических ресурсов и постепенно расширяют свой прагмалингвистический репертуар, внедряя в свои системы новое отображение формы и функции.

Межличностные прагматические аспекты языкового поведения особенно сложны для изучающих язык, поскольку они связаны не только с языковыми особенностями, но и с глубоко укоренившимися ценностями и убеждениями. При рассмотрении того, что учащиеся могут найти полезными, рассматриваются вопросы, связанные с концептуализацией межличностной прагматики и взаимодействием между языком, культурой и индивидуальным говорящим во взаимодействии. Различие между прагмалингвистическими аспектами коммуникации, то есть способом, которым форма отображается в силе в лингвакультуре, и социально-прагматическими аспектами, или социокультурными условностями или ожиданиями, которые могут возникнуть у говорящих.

Ориентация на (Томас, 1983) остается важной для учащихся и учителей, поскольку позволяет оценить не только то, что можно ожидать в конкретном взаимодействии, но и почему. Тем не менее, большая часть работ в области межъязыковой прагматики отдает предпочтение исследованиям первого, потому что он более заметен и менее открыт для спекуляций.

В общем, при изучении языка, на котором вы не являетесь родным, необходимо учитывать как прагмалингвистические особенности, так и социально-прагматические аспекты. Многочисленные

исследования позволили понять проблемы, с которыми люди, не являющиеся носителями языка, могут столкнуться при сопоставлении силы с формой в других языках, в частности, работа над наборами речевых актов (например, Блюм-Кулька, Хаус и Каспер 1989; Каспер и Блюм-Кулька 1993; Тросборг 1995) и, таким образом, отдавал предпочтение исследованиям первого. Кроме того, как отмечают Сколлон (2001), значительный объем работы по изучению различий между культурами не всегда напрямую связан с взаимодействием, и тем не менее, культурные проблемы играют центральную роль в установлении коммуникативного этоса (например, Sifianou 1992). Признавая этот недостаток, Йейтсу также удается проникнуть в суть социопрагматических проблем, которые были получены с помощью исследований речевых актов, теорий вежливости и лица, а также этнографии.

В заключение Йейтс предполагает, что будущие исследования в области прагматики неродных народов должны охватывать ряд точек зрения и методологических подходов, а также решать более широкий спектр языков и культур. Таким образом, мы можем получить более целостную картину того, что происходит при взаимодействии носителей разных лингвакультур. В свете стремительного роста глобальной коммуникации в последние годы не только в Европе, но и во всем мире, крайне важно, чтобы мы также связали эти открытия с теорией и процессами межкультурной компетенции.

Библиография

1. Серебренников Б.А. "Общее языкознание. Формы существования функций, история языка". – М.: 1970.
2. Трушкова Ю.В., Кожемякина В.А., Колесник Н.В., Крючкова Т.В., Парфенова О.С. Словарь социолингвистических терминов. – М.: 2006.
3. Мешковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: Аспект-пресс, 2000.
4. Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения//Вестник Моск. ун-та. Сер. 10, Филология. 1996. №5.